

Георгий МЕНГЛЕТ:

БЫТЬ СТИМУЛОМ ДЛЯ МОЛОДЫХ

В детстве он мечтал стать извозчиком. К счастью для любителей театра и самого Георгия Павловича, эта мечта не сбылась. Менглет стал актером.

Дома у Георгия Павловича хранится почетный знак «Отличник здравоохранения». Он получил эту награду в годы войны, когда возглавлял фронтовой театр, дававший концерты в частях действующей армии — на Курской дуге, на Первом и Втором Белорусском и Первом Украинском фронтах. Передовая, военный завод, госпиталь, снова передовая, снова госпиталь...

138 ролей сыграл Георгий Менглет в театре и на телевидении. Почти тридцать лет москвичи смотрят в Театре сатиры спектакли с его участием. Среди несомненных удач актера — Олег Баян в «Клоие», главная роль в «Господине Дюру» («Милый

друг» Мопассана), Земляника в гоголевском «Ревизоре», Пишта Орбок в спектакле М. Дьярфаша «Преслись и пой!», профессор Щеглов в «Пощечине» С. Михалкова...

А сколько сил отдано работе на радио? Недавно Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие достижения в развитии советского театрального искусства Георгию Павловичу Менглету присвоено звание народного артиста СССР.

...1 октября Театру сатиры исполнилось 50 лет. В казун юбилея наш корреспондент В. ЖУКОВ встретился с Георгием Павловичем и попросил его рассказать о своем более чем 40-летнем актерском пути и о почти тридцатилетней дружбе с сегодняшним «именинником» — Московским театром сатиры.

— Да, действительно, в детстве я хотел стать извозчиком. Потом увлекся футболом. Желание играть на сцене возникло, так сказать, параллельно. Во время учебы в Воронежской средней школе я участвовал в постановках драматического кружка, играл Чацкого, Вильгельма Телля, профессора Кругосветова в «Плодах просвещения». Друзья и знакомые наперебой не переставали повторять, что я — прирожденный актер, и лишь родители, увы, даже и слышать не хотели о том, чтобы я стал актером. Тогда со знакомой цирковой группы Корелли я удрал в столицу и поступил в ГИТИС, в класс Андрея Павловича Петровского, великодушного, уникального театрального учителя. Петровский преподавал у нас мастерство актера и одновременно был художественным руководителем Московского театра сатиры. В 1931 году, будучи студентом второго курса, я попал к нему в театр на производственную практику. Так состоялось мое первое знакомство с Театром сатиры.

В театре, возглавляемом Андреем Павловичем, я проработал всего год, но до сих пор безмерно счастлив, что мои первые робкие, неумелые, неуклюжие шаги в искусстве состоялись под его руководством...

Но и потом судьба была ко мне удивительно милостива: она столкнула меня с великим режиссером и актером Алексеем Денисовичем Диним, учеником которого я се-

бя считаю. Диний оказал решительное влияние на всю мою актерскую судьбу. В театре-студии, которым он руководил, я сыграл Сергея-приказчика в «Леди Макбет Мценского уезда» по Лескову. Спектакль получился очень интересным по форме, по актерскому составу и пользовался в тридцать пятом году большим успехом у москвичей. Потом я играл в спектакле «Бедность — не порок» Островского, интермедиях Сервантеса.

В конце тридцатых годов я уехал в молодой, только зарождавшийся тогда город Душанбе. Мы — группа актеров-студийцев — стали ядром и основанием первого в Таджикистане Русского драматического театра, получившего в 1940 году имя Маяковского. Мне довелось несколько лет руководить им...

Выдающийся русский хирург Юдин очень верно сказал, что зрелый человек должен быть для молодежи не только тормозом, но и стимулом. Мне кажется, это очень важно. На так называемое «зрелое» поколение — я имею в виду себя и актеров старшего и среднего возраста — ложится большая ответственность. Ведь мы должны не уронить того, что сделано нашими предшественниками. А ведь в Театре сатиры в равное время работали такие замечательные мастера, как Владимир Хенкин, Павел Польш, Рафаил Корф, Владимир Лепко, Надежда Слонова, Дмитрий Кара-Дмитриев, Рина Зелена, — целая плеяда прекрасных артистов. Все

сделанное ими нужно не только сохранить, но и приумножить.

Молодежь — это та смена, которой мы передаем свои знания, опыт, любовь к театру. Мне кажется, сейчас театр располагает превосходной труппой. И дело здесь не в популярности, а в том, что в труппе есть действительно яркие актерские дарования, такие, как А. Папанов, Т. Пельтгер, В. Васильева, А. Миронов, Н. Архипова, А. Ширвиндт, М. Державин, С. Мишулин, Т. Ицковский, Н. Корниенко, А. Левинский, Ю. Авшаров, Р. Ткачук, В. Шарыкина, Н. Защипина.

Есть у нас и группа очень талантливых актеров, час которых, как мне кажется, еще не наступил, они еще не сказали на сцене своего слова. Среди них — Владимир Радченко, Татьяна Егорова, Борис Кумаритов, Владимир Носачев, Людмила Гаврилова, Екатерина Градова, Александр Диденко. Верю, что судьба должна у них сложиться счастливо...

Если говорить о направленности поиска современного актера, то, мне кажется, на первом плане здесь — документальность. В спектакле герой любого жанра должен быть всегда узнаваем. Он должен быть рассмотрен в жизни, изучен, обобщен, обдуман. Актер должен «вынуть» его из жизни, вложить свои нервы, мысли, чувства. Для этого помимо дарования, помимо каждодневного упорного труда нужны еще и культура, и эрудиция, и главное, конечно, мировоззрение, без кото-

рого нельзя ничего в искусстве решить.

В театре, на мой взгляд, пожалуй, наиболее значительна роль режиссера. Поэтому я никогда не говорю: «Моя удача» или «моя неудача», а «удача моя с таким-то режиссером» или «неудача моя с таким-то режиссером». Историко нашего театра делю для себя на два периода: «доплучековский» и «плучековский». Я считаю, что «доплучековский» период отличался очень сильными, звонкими актерскими именами. Но это не значит, что сейчас в нем «перевелись» актеры (я уже говорил об этом). Просто в театре все стало подчинено единому решению — театр возглавил режиссер и повел наш корабль по определенному курсу. Если же говорить о последнем периоде, то мне кажется, что Валентин Николаевич Плучек стал все больше и больше обращать внимание на внутреннюю суть героев. С ним все интереснее работать, как говорят актеры на нашем «птичьем» языке, — «по внутренней линии».

И еще одно обстоятельство радует: идешь обычно на репетицию и видишь у здания своего любимого театра нескончаемую очередь. Люди стоят с раннего утра, часами, чтобы купить билет, попасть в театр. Вижу это, и сердце радостно сжимается. Думаю: «Божь мой, какая же это ответственность — выходить каждый день на подмостки нашего театра». В ощущении нужности зрителю, по-моему, — самое большое счастье актера.